

УДК 801.54

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

М.И. Солнышкина

Аннотация

В статье представлена типология экстралингвистических и лингвистических факторов, влияющих на развитие русского морского неофициального подъязыка: тенденция к осуществлению контактов преимущественно внутри микрообщества, номинация новых объектов, оценка, обобщение и пр. Словообразование профессионализмов характеризуется: 1) межъязыковыми заимствованиями в качестве производящей базы 2) высокой продуктивностью аффиксации, аббревиации и контаминации.

Профессиональный морской некодифицированный подъязык (далее – ПМНЯ), используемый специалистами морского дела в неофициальном общении, является одним из вариантов русского языка, имеет свою структуру, законы формирования и развития.

Очевидно, что подъязык по количеству лексических единиц несоизмеримо беднее общеупотребительного языка. По какому же принципу происходит отбор понятий и объектов, получающих в подъязыке новые номинации? Очевидно, подъязык должен включать минимум два своеобразных (часто пересекающихся) пласта: во-первых, единицы, обозначающие специальные понятия и реалии, и, во-вторых, единицы, обозначающие понятия и реалии, которые надо скрыть от «чужих». Например, **накрýтина** *планишь фальшборта*, **навiп** *навигационное предупреждение*. Безусловно, этими двумя пластами лексики подъязык не ограничивается. Как правило, на подъязык/жаргон из общенародного языка «переводятся» наиболее употребительные и наиболее значимые для микросоциума единицы. В этом смысле подъязык, его номинативный фонд есть слепок с образа жизни коллектива, который его создал и им пользуется.

Тезаурус ПМНЯ характеризуется интенсивными деривационными процессами, которые определяются основными функциями словообразования в данной лексической системе. Это, в частности, такие функции, как номинативная, экспрессивная, конструктивная и компрессивная, служащие для передачи нового содержания в экспрессивной, выразительной форме при максимальной экономии (компрессии) речевых усилий. Поэтому словообразование в профессиональном подъязыке, как субстандартное словообразование вообще, является одновременно и номинативно-экспрессивным, и конструктивно-компрессивным. При этом широко используются различные синтаксические конструкции и однословные модели.

Все единицы рассматриваемого подъязыка в зависимости от сферы возникновения и функционирования могут быть условно разделены на две группы. Первая включает в себя однословные и многословные единицы, план выражения которых не имеет параллелей в других вариантах русского языка. Например, **папафига фор-брам**, **плавательский ценз** *необходимое для пенсии количество часов, проведенных в плавании*, **подбодок матрос**, *отслуживший от 2 до 2.5 лет* и др.

Однако большая часть единиц ПМНЯ – это внутриязыковые и межъязыковые заимствования формы выражения, при которых лексические единицы языка этноса или другого подъязыка используются как деривационная база для образования единиц ПМНЯ. Например, **перепыхать** *разминировать*; **подоси новик** *спасательный жилет оранжевого цвета*, **горбатая/горбун** *теплоход «Заря» проекта 946*, **принудилровка** *принудительная судовая радиотрансляция*.

Зачастую заимствуются единицы других профессиональных подъязыков (военных, автомобилистов) или жаргонов (жаргон заключенных, молодежный жаргон). Например, **дизельюха** – *дизельное топливо* в языке автомобилистов, в ПМНЯ – *дизельная подводная лодка*. **Движок** – *авт. двигатель*, *мор. командир моторной группы на военных кораблях*.

Очевидно, что обогащение номинативного фонда ПМНЯ происходит под влиянием как экстралингвистического фактора, так и внутрilingвистического. Экстралингвистическая обусловленность лексических изменений выражается формулой: «новые явления – новые слова». Например, **линкёр** *сокр. линейный корабль*, **лопáта** *знак-жетон «За дальний поход», утвержденный Министром обороны СССР 4 января 1976 и действовавший до 1987 года*, **лягúшка** *дизельная подводная лодка с крылатыми ракетами проекта 665*. Однако и здесь номинативная функция совмещена с экспрессивной или компрессивной.

Действие внутрilingвистических факторов менее заметно, однако внутрисистемные новообразования весьма разнообразны как по своей природе, так и по характеру выполняемых ими функций. Обусловленные ими единицы не обозначают новых предметов и понятий, они используются для наименования уже бытующих реалий, которые прежде обозначались описательно и не соответствовали запросам микросоциума. При этом действие языкового механизма нацелено на создание такой формы, которая удобна для данного состояния языковой подсистемы и соответствует тем или иным тенденциям в ее развитии.

Рассмотрим потребности совершенствования системы обозначений и причины появления новых единиц.

Значительная часть единиц, возникших для (пере)именования некоторых объектов, есть результат действия порождающей функции языковой системы, которая делает возможным появление новых единиц. Это происходит потому, что (1) в кодифицированном варианте профессионального подъязыка отсутствует единица, обозначающая данное понятие или реалию, или (2) до своего появления подобные инновации существовали как бы потенциально, в силу чего реалии обозначались описательно. Соответственно, некоторые единицы некодифицированного профессионального подъязыка заполняют естественные пустоты в кодифицированном варианте подъязыка. Например, **новогóдняя ёлка**

поднятый на лебедках трал, полный рыбы, карась матрос, отслуживший первые полгода.

Вторая потребность — герметизация или ограничение общения, при которых говорящий преследует две основные цели: скрыть смысл разговора от посторонних и узнать, насколько информирован собеседник в области морского дела, — реализована в рассматриваемом подъязыке небольшим количеством единиц. В этом случае специальная лексика обеспечивает социально-профессиональную «фильтрацию» по признаку свой/чужой. Именно здесь наблюдается сходство морского подъязыка с армейским жаргоном, блатной феней и арго деклассированных. Частотность специальных, функционально связанных единиц, их плотность особенно высока в ситуациях знакомства и столкновения с внешним миром, когда различение своих и чужих особенно важно. Особую популярность во флоте имеют многообразные шутки-розыгрыши, проверяющие общеморскую осведомленность нового человека. Чаще всего это приказ **зачотить лапы у якорей** или просьба радиста **разогнать помехи шваброй возле радиорубки**. Молодого моряка могут пригласить **на клотик пить чай с мусингами** или попросить **продуть макароны на камбузе**.

Одним из мощных внутриязыковых стимулов, обеспечивающих появление новых языковых единиц, является также тенденция, получившая название «языковой экономии» (О. Есперсен) или «закона экономии языковых усилий» (А. Мартине). Действие этой закономерности проявляется в том, что в процессе общения говорящие осуществляют отбор наиболее рациональных для целей общения языковых средств. Это отвечает стремлению общества к увеличению информативности текста за счёт его сокращения, а также определённым прагматическим устремлениям — экономии площади печатной продукции и времени устных сообщений. Указанный внутренний стимул находит своё выражение в замене словосочетаний, носящих, как правило, характер устойчивой языковой номинации, однословными наименованиями как более экономичными по своей форме: **капраз капитан первого ранга, стармех старший механик, старпом старший помощник капитана**.

Коммуникативно значимыми в рассматриваемом подъязыке следует признать аббревиатурные образования. Они отличаются, с одной стороны, устойчивостью, а с другой — подвижностью и изменчивостью. Аббревиатуры экономны, ибо значительно сокращают «объём» языковых знаков. Например, **БО** *Большой Охотник* (корабль противолодочной обороны), **БТЩ** *быстроходный тральщик*, **ЖИсГТО** *Жалкий Интеллигент с Гуманитарно-Техническим Образованием* (о неопытном капитане судна). Побуквенная реализация большинства графических сокращений на первом этапе лексикализации, например, **ЗФИ** [зэ-эффи] *остров Земля Франца Иосифа*, как правило, сменяется лексикализованной, со сформировавшимися фонетическими возможностями: **ЗФИ** [зэффэй].

Усечение в рассматриваемом подъязыке, как правило, осложнено суффиксацией: **гидр**(осамолет)+**а** = **гидра**, **пуст** (пустой трал)+**ырь**= **пустырь**, **буш**(лат) +**ик** = **бушик**.

Словосложение мало характерно для русского морского подъязыка, за исключением нескольких двучленных композитов: **гальюн-таймс**, **мордавинд**, **шилб-кбля**, **топ-ногá**. Гораздо более распространёнными в рассматриваемом

подъязыке являются сложные способы словосложения: (1) совместно с усечением: **минзэг** *минный заградитель*, **подплáv** *подводное плавание*, **атомарйна** *атомная субмарина*; (2) с усечением и суффиксацией: **атомач** *атомная подводная лодка*, **топмачтовик** *самолет, который на бреющем полете на уровне мачт корабля противника сбрасывает бомбы с высокой вероятностью поражения цели*.

Стремление к экономии языковых средств выражения смыкается с другим внутренним стимулом словарного обогащения языка – тенденцией к регулярности (однотипности) внутриязыковых отношений. Она выражается в стремлении говорящих к сокращению сложных, составных наименований, расчлененная форма которых вступает в противоречие с целостностью и единством их номинативной функции. Этот процесс приводит к возникновению слов-универбатов, представляющих собой краткое неофициальное наименование понятия. Например, **капитáнка** ← *капитанская фуражка*, **распашóнка** ← *распашная илюпка*, **кругосвётка** ← *кругосветное плавание*, **загрáнка** ← *заграничное плавание*, **вентиля́шка** ← *вентиляторное отделение*, **испарíлка** ← *испарительная установка*. Процесс универбации (стяжения) довольно активен в современном русском морском подъязыке.

В качестве причины, обуславливающей образование единиц, выделяется и стремление к обобщению. При этом родовое название получают однотипные явления и объекты. Например, стратегические подводные лодки, получившие имена городов – «Тула», «Рязань», «Новомосковск», объединены общим названием **гóрод**, а многоцелевые лодки, имевшие названия диких животных («Барс», «Пантера», «Леопард»), именуются **зверь**. «Немного подымив, население заползло в «города» и загрузалось в утробы «зверей»». (С.В. Лютов. «Титаник»). Известны также **декабрíст**, *подводная лодка одноименного класса серии Д-1, Д-2, Д-3*, **щúка**, *подводная лодка класса «Щ»*, **катиóша**, *крейсерская дизельная подводная лодка серии «К»*, **малю́тка**, *малая подводная лодка типа «М»*.

Очевидно, что появление подобного рода единиц вызвано не только потребностью дать обобщенное название тем или иным реалиям, но и стремлением к взаимооднозначности на уровне видовых и родовых связей внутри рассматриваемого тезауруса. Семантические инновации рассматриваемого типа демонстрируют один из общих законов развития языка – закон абстрагирования, согласно которому на основе одних, более конкретных, элементов языковой структуры развиваются другие, менее конкретные.

Тенденция, противоположная регулярности, – тенденция к дифференциации. Она обусловлена необходимостью дать отдельное наименование каждому виду того или иного рода и тем самым установить логические родо-видовые отношения. В силу указанной потребности возникают новые слова, в большинстве своем сложные, уточняющие общие понятия. Например, **арбурёт** *фор-брам-стеньга*, **бизáнь-арбурёт** *бизань- и бизань-брам-стеньга*, **грот-арбурёт** *грот- и грот-брам-стеньга*, рангоутное дерево, продолжающее грот-мачту вверх, **кóнтра-арбурёт**, *бом-брам-стеньга*. Известны гнезда с элементами **кóнтра-** и **ма́йстро-** и другие. Характерной особенностью подобного рода наименований является наличие в их составе сокращений. Например, **нач-:** **начбóй**

командир группы боепитания, **начмéd** начальник медицинской службы, **начпó** начальник политотдела, **начрáции** начальник рации, **начспáс** начальник спасательной службы; **пóм-:** **пóмпа** помощник капитана по политической части, **помполíт** помощник капитана (командира) по политической части, **стар-:** **старлéй** старший лейтенант, **стармéх** старший механик, **стармóр** старший матрос, **старóф** старший офицер, **старпóм** старший помощник, **кап-:** **кап-одí н**, **каперáнг**, **капрáз** капитан 1-го ранга, **капдва** капитан 2-го ранга, **каптрéх**, **кап(-)трíт/ кап-3** капитан 3-го ранга.

К своего рода избыточности ведет действующая в подъязыке потребность в новых эмоционально-экспрессивных обозначениях явлений и объектов. Причиной возникновения новых слов следует назвать стремление говорящих нарушить языковую симметрию (один знак – одно значение). С этой целью говорящие прибегают к обновлению значения ранее известных слов. К их числу относятся единицы типа **яйцо** в значении *шкотовский блок для подъема парусов*, **аббáт** *парторг батареи*.

Изменения в структуре значения при семантической деривации базируются на различного рода модификациях: расширение, сужение значений или перенос значения.

Модификации предполагают наличие общих существенных признаков в производном и производящем словах. Так, расширение может быть радиальным, например, **бáнка** → *доска для сидения гребцов*, **бáнка** → *отмель*, **бáнка** → *удар*, **бáнка** → *спиртное* или последовательным **по/алúндра**, *междом. окрик «берегись»*, *предупреждающий стоящих на палубе людей, чтобы они посторонились от падающего сверху предмета* → *сигнал опасности* → *тревога*, *переполох*, *опасность* → *венерически больная портовая проститутка (о которой моряки предупреждают друг друга)*.

Сужение является чаще всего последовательным, так как основано на специализации значения, употреблении его в определенной сфере, например, **желé зо металл** → *подводная лодка*, **парохóд** *судно на паровом ходу* → *общее название для всех типов судов торгового флота* или при использовании имен собственных в качестве нарицательных, например, **маркóни Г. Маркони**, *радиотехник и предприниматель, получивший патент на изобретение радиоприемника* → *судовой радист*.

Метафорический и метонимический переносы основаны на ассоциативных связях, делают план содержания наиболее вариативным, то есть ведут к расширению экстенционала знака. При этом, как правило, абсолютное употребление становится семантически недостаточным, а атрибутивный компонент становится облигаторным. Например, «*На плацу очередная, невозможно уже вспомнить, какая по счету, проверка личного состава и вещевых аттестатов*» (О. Селедцов. «Учебка»). При этом **аттестáтом** называется мешок защитного цвета, в котором хранятся матросская форма и другие вещи. Как правило, при употреблении целого ряда единиц ПМНЯ в текстах дано пояснение: «*А тут, подняв голову, он увидел за спинами, вернее за мицами (мица – это такая морская фуражка – прим. для сухопутных) стоявших курсантов голову, возвышающуюся над всеми*» (В. Николаев. «Истории из жизни Херсонской мореходки»). Или *Однажды кто-то из матросов установил на баковой «мульке», в*

там месте, где должно быть носовое орудие, «*маику*» (*швабру*) (С. Федоров. «ВМФ 1983–86 года»).

Если согласиться с тем, что оценочные значения «релятивизированы к нормам бытия объекта и создают ценностную картину мира, всегда в чем-то специфичную для данного языкового коллектива» [Телия 1996: 109], то становится ясно, что именно оценочный компонент семантики единицы языка этноса претерпел наибольшие изменения при заимствовании ее профессиональным подязыком. Чаще всего перенос направлен на дискредитацию, «снижение» или несерьезное, шутливое осмысление обозначаемого явления. Таковы переносные значения слов, например, **шумілка гидроакустический маяк**, **тимбня рулевой на корабле**.

В целом при семантической деривации возможны три варианта реализации оценочного компонента в составе коннотативного макрокомпонента: (1) смена оценки (**профсоюз** *полож.* профессиональный союз, *мор. отриц.* моряк, заканчивающий службу в военно-морском флоте), (2) нейтрализация оценки (**роді мые пятна**, *перен. книжн.* пережиток, *мор. нейтр.* грузовая ватерлиния судна) и (3) наведение оценки (**мбыльница** *ирон.* легкая маневренная лодка (катер) из пластика, **музыкант** *ирон.* буксир-толкач, **Мясо-Молочная Фэрма**, *презр.* курсанты ДВВИМУ, **резінка** *шутл.* надувная резиновая шляпка).

Стремление к разнообразию, выразительности речи связано с постоянным расширением в лексике круга синонимических средств, которые позволяют детализировать то или иное понятие, особо подчеркнуть какой-либо его признак и сделать речь более выразительной. Как синоним к слову «моряк» возникает *пренебрежительное Иванмёр*, *шутливое водоплавающий, морячила, морячина*, *ироничное жоржик, мореман, зееман, зейман, мариман*, *уничтожительное матрофал*. Слова-оценки, образные переосмысления слов нарушают регулярность организационной структуры языковой системы. Появление таких слов – закономерное явление, вызванное действием экспрессивной функции языка.

Известно, что мотивирующие и мотивационные слова составляют словообразовательные пары, цепочки. Н.Д. Арутюнова отмечает, что «реально словообразовательная цепь не обязательно включает все промежуточные звенья. Между любыми двумя компонентами ряда легко устанавливаются прямые семантические, а затем и деривационные отношения. Словообразование может осуществляться с пропуском любого количества опосредствующих элементов» [Арутюнова 1961: 142]. Часто при образовании имен существительных и прилагательных в литературном языке минует глагольная ступень: матрос – матросский, капитан – капитанский. Однако профессиональный тезаурус восполняет этот пропуск словообразовательной цепи, образуя целый ряд глаголов: **капитанить, штурманить, авралить, болтить, боцманить, вахтить, вирать, голячить голяк, шкóлить, бачковать** и др.

Высокую частотность в рассматриваемом подязыке имеют приставочные глагольные образования: **задробить не пропустить, задержать (рапорт), зарифить, взять риф у паруса, заштилеть, о парусном судне, которое из-за прекращения ветра осталось без движения и которым невозможно управлять, за-**

бакланить найти что-либо съедобное, **заболтить** проигнорировать, **высвистать**, **вызвать**, **отозвать** из отпуска.

В целом аффиксация активно используется в ПМНЯ для реализации всех функций словообразования: номинативной, экспрессивной, конструктивной и компрессивной. Продемонстрируем специфику данного способа на примере суффикса **-щик (-чик)**, который является одним из наиболее продуктивных в ПМНЯ. Материал свидетельствует, что основы прилагательных и глаголов проявляют большую активность, чем существительные: **аварийщик** ← аварийный, **горизонтальщик** ← горизонтальный, **атомщик** ← атомный, **провизионщик** ← провизионный, **самовольщик** ← самовольный, **тральщик** ← тралить, но **фонтанщик** ← фонтан, **съёмщик** ← съёмка.

При внутриязыковом заимствовании суффикс **-щик (-чик)** продуктивен в названиях лиц, по отношению к конкретному предмету как к объекту воздействия, орудию, месту или учреждению, где протекает деятельность, например: **я дерщик, барабанщик, гробовщик, автопрокладчик**. В этом случае они используются для создания эмоционально-оценочных наименований лица или объектов и становятся лексическими омонимами к описательным сочетаниям: **гробовщик** *шутл.* рабочие, занятые упаковкой рыбных брикетов в картонный пак или коробка (гробики), **барабанщик революций** *шутл.-ирон.* активный, примерный курсант морского училища, **донбсчик 1.** *шутл.* аксиометр, прибор, показывающий курс корабля; **2.** *шутл. ирон.* активный, примерный курсант, **кровавый перевозчик 1.** океанский лайнер «Рашид-паша» < *т. к. он отвозил казаков-эмигрантов назад в Россию, где они были сосланы в концлагерь*; **2.** «Титаник», **морские извозчики**, *уст.* голландцы, **извозчик** *шутл.* штурман.

Таким образом, пополнение профессионального тезауруса в ПМНЯ обусловлено факторами внешнего и внутреннего порядка. Особенностью, во многом объясняющей семантические и словообразовательные процессы при формировании единиц профессионального морского некодифицированного подязыка, является стремление его носителей не только номинировать (для этого существуют термины) объекты, но и выразить к ним свое отношение. Многочисленны проявления закона экономии языка. В качестве причин появления новых языковых единиц выявлены также стремление к ограничению контактов или герметизации общения внутри микросоциума, к обобщению, тенденция к дифференциации. В качестве основных характеристик профессионального словообразования выявлены: (1) использование внутриязыковых заимствований в качестве деривационных основ; (2) высокая продуктивность аффиксации, аббревиации, универбации.

Summary

M.I. Solnyshkina. The main tendencies in professional wordformation.

The article presents the typology of extralinguistic and linguistic factors influencing development of nominative thesaurus of Russian Naval unofficial sublanguage: tendency to limit contacts within the micro-society, new objects nomination, emphasis, evaluation, generalization, differentiation. The professional wordformation is characterized by: (1) intra-language borrowings as the derivational basis; (2) high productivity of affixation, abbreviation and blending.

Литература

1. *Арутюнова Н.Д.* Очерки по словообразованию в современном испанском языке. – М.: Наука, 1961. – 198 с.
2. *Телия В.Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 288 с.

Поступила в редакцию
22.05.06

Солнышкина Марина Ивановна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Казань.

E-mail: mesoln@yahoo.com